

17. Цит. по: Богданович М. И. Восточная война 1853-1856 годов. СПб., 1877. С. 28-29.

С. М. Ермилов

Становление нефтедобывающей промышленности в Мексике при П. Диаса (1900 - 1911 гг.).

Становление нефтедобывающей промышленности в Мексике традиционно связывается с именами калифорнийского предпринимателя Эдварда Лоренса Дохени и главы одной из наиболее крупных английских строительных фирм, “С. Пирсон и сын” (S. Pearson & Son Ltd.), сэра Уитмена Пирсона. Оба начали свою деятельность в стране практически одновременно, на закате длительного правления президента П. Диаса (1876 - 1911 гг.). К тому времени на мексиканском рынке нефтепродуктов уже успела укрепиться “Уотерс - Пирс” (Waters - Pirce Oil Co.), тесно связанная с компанией крупнейшего американского монополиста Дж. Д. Рокфеллера “Стандард Оил” (Standard Oil of New Jersey). Но, так как она занималась импортом американской нефти и вовсе не ставила своей целью разработку мексиканских месторождений, Э. Л. Дохени и У. Пирсон стали фактическими первопроходцами в этой отрасли и сумели поставить мексиканскую нефтедобычу под свой нераздельный контроль.

О существовании в Мексике залежей нефти было известно давно. Еще в доколумбовы времена ее использовали для различных целей индейцы Табаско и Уастека. Ароматную смолу, добываемую из выходящих на поверхность асфальтовых озер, так называемых “чапопотерас” (chapopoteras), применяли во время богослужений в храмах, при заболеваниях дыхательных путей и для освещения домов /1/.

Испанские конкистадоры, пришедшие на континент в поисках новых источников золота и серебра, видели в чапопотерас исключительно помеху. Лошади и другие животные, попадая в

асфальтовые озера, увязали в них и гибли в вязкой жиже. По этой причине земля в таких местах стоила гораздо дешевле и не привлекала владельцев крупных асьенд.

Первые попытки начала промышленной добычи нефти в Мексике были сделаны вскоре после открытия месторождений в Пенсильвании в 1859 г. Император Максимилиан, возведенный на трон французами в ходе интервенции 1864 - 1867 гг., опубликовал 6 июля 1865 г. регламент, который запрещал добычу полезных ископаемых, в том числе нефти, без соответствующего разрешения властей. Тогда же, несмотря на продолжавшуюся в стране гражданскую войну, Максимилиан передал французам и мексиканцам 38 концессий на добычу нефти в штате Табаско (Tabasco), в северном Веракрусе, в районе перешейка Теуантепек (Tehuantepec), Пуэблы, Уастека (Huasteca) и в некоторых других местах /2/. Однако с падением власти этого марионеточного правителя и уходом из страны французских войск начавшейся практике быстро пришел конец.

Приход к власти в Мексике П. Диаса и принесенная им длительная стабильность стимулировали рост национальной экономики. При этом наиболее существенным козырем его режима стало издание чрезвычайно выгодных для североамериканских и европейских бизнесменов земельных законов. Акты, распространяющие право частной собственности на землю также на полезные ископаемые, в том числе нефть, в ее недрах, были приняты в 1884 и 1892 гг. Первый закон 1884 г. имел своей целью преодолеть нежелание иностранных компаний вкладывать средства в развитие горнодобывающей промышленности. Что касается второго закона 1892 г., то он дополнял первый и указывал, что собственник земли может использовать богатства ее недр свободно, не нуждаясь в предоставлении каких-либо специальных концессий от правительства /3/. Таким образом, для организации добычи на территории Мексики в начале XX в. предпринимателям требовалось только подписать необходимые контракты и заключить арендные соглашения с собственниками земель, на которых они собирались бурить скважины.

Впрочем, вышеназванные законы выглядели простыми только на первый взгляд. В действительности они содержали целый ряд неточностей и противоречий, которые позволяли государству осуществлять непосредственный контроль над деятельностью тех или иных фирм. Тем самым была обозначена одна из тенденций, характерных для мексиканской экономики того времени. Президент П. Диас, хотя и оказывал покровительство иностранному капиталу, не хотел, чтобы его страна попала под подавляющее влияние какого-то одного государства. Особенно он боялся североамериканских монополий, которые, как он небезосновательно полагал, с легкостью могли захватить различные отрасли мексиканской промышленности. Ввиду этого обстоятельства Диас активно привлекал к участию в ней предпринимателей из других стран, прежде всего Великобритании. Англичане, по его мнению, были единственной нацией, которая могла успешно противостоять наступлению американцев.

В последней четверти XIX в. попытки поставить добычу нефти на широкие рельсы предпринимались как мексиканскими, так и иностранными бизнесменами. Но, несмотря на все их усилия, позитивных результатов достичь тогда так и не удалось. Главной проблемой являлось отсутствие у них сколько-нибудь серьезного капитала, тогда как для бурения, прокладки трубопроводов и создания крупных нефтеперерабатывающих заводов в условиях тропиков требовалось гораздо больше средств, чем в тех же США. Определенные трудности создавало также отсутствие хороших дорог, труднодоступность внутренних районов и нехватка опытных рабочих. Следует отметить, что именно инфраструктурные проблемы заставили отказаться от своих планов блестящего английского колонизатора и главу Лондонского нефтяного треста (London Oil Trust) Сесила Родса (Cecil Rhodes), заинтересовавшегося землями ряда асьенд в 1884 году /4/.

К началу XX в. ситуация в стране меняется. Процесс активного экономического и промышленного роста, который Мексика переживала с 1890 г., способствовал расширению внутреннего рынка и началу эксплуатации местных нефтяных место-

рождений. Топливо, получаемое из переработанной нефти, требовало бурно развивающийся железнодорожный транспорт и целый ряд новых отраслей промышленности. Керосин и осветительные масла находили применение в домах зажиточных горожан /5/. Тем самым создавались предпосылки для притока крупных инвестиций и становления нефтедобычи в Мексике.

Первым, кому улыбнулась удача на этом пути, стал американский предприниматель Э. Л. Дохени. В конце XIX в. он сумел закрепиться в Калифорнии и, выдержав жесточайшую конкуренцию со стороны таких нефтяных гигантов, как “Стандард Ойл” и “Юнион Ойл”, основал собственную компанию - “Продьюсерз Ойл” (Producers Oil Company). В Мексику Дохени привело сотрудничество с железнодорожными компаниями на юго-западе США, для локомотивов которых он поставлял топливо. Совершая поездку по вновь построенной Центральной железной дороге в мае 1900 г., он обнаружил неподалеку от Тампико большое количество чапопотерас. Увиденная картина настолько поразила Дохени, что, вернувшись в Лос-Анджелес, он собрал капитал группы заинтересованных в новом предприятии инвесторов и железнодорожных магнатов и объявил о создании Мексиканской нефтяной компании (Mexican Petroleum Company) /6/. Адвокат Пабло Мартинес дель Рио (Pablo Martínez del Río), ставший его официальным представителем в Мексике, прежде всего наладил контакты с представителями различных ведомств правительства Диаса и, поскольку Дохени представлял качественно новую отрасль промышленности, он получил право беспошлинного ввоза техники в течение десяти лет /7/.

В 1901 - 1904 гг. “Mexican Petroleum” израсходовала 5/6 своего капитала на поиски нефти в северной зоне месторождения Эль-Эбано, но долгожданный успех так и не пришел. Лишь с переносом работ на несколько километров к югу, сделанном по совету талантливого геолога Эсекьэля Ордоньеса, компании удалось достичь положительных результатов. 3 апреля 1904 г. скважина Ла-Пес начала давать нефть с глубины 502 м с первоначальным дебитом 500 баррелей в сутки, вскоре воз-

росшим до 1,5 тыс. баррелей. Правда, из-за того, что она была слишком тяжелой по сравнению с легкими сортами, добываемыми в США, сбыт ее сначала оказался затруднен; из такой нефти практически невозможно было выделить горючие вещества - бензин и керосин. Зато она идеально подходила для производства высококачественного асфальта, который сначала нашел широкое применение в самой Мексике, а позже стал экспортироваться и в США /8/.

Не собираясь останавливаться на достигнутом, Дохени продолжил поиски перспективных земель и для разработки новых месторождений создал три дочерних компании "Mexican Petroleum", в том числе "Huasteca Petroleum". Последней в 1908 г. правительство Диаса предоставило выгодные концессии на разработку нефтяных месторождений в Фаха де Оро (Faja de Oro). Несмотря на то, что первоначальные поиски не принесли существенных результатов, производительность скважин Касиано № 6 и № 7 превзошла все ожидания. Еще до того, как был запущен нефтепровод Касиано - Тампико, первая из них стала давать нефть с дебитом 15 тыс. баррелей в сутки, а из второй произошел неконтролируемый выброс с дебитом 60 тыс. баррелей в сутки /9/. Это открытие, а также контракт, заключенный с компанией "Стандард Ойл" сроком на 5 лет, позволили "Mexican Petroleum" начать экспорт нефти в США. Уже в мае 1911 г. первый танкер с мексиканской нефтью объемом 30 тыс. 262 барреля отплыл из Тампико в Сабин, Техас /10/.

В отличие от Дохени, сэр У. Пирсон долгое время вообще не интересовался нефтедобывающей промышленностью. К концу XIX в. его имя уже было широко известно и в Старом, и в Новом свете благодаря таким грандиозным сооружениям, как туннель Блэкуолл под Темзой, туннелям под Ист-Ривер в Нью-Йорке и огромным портовым докам в гавани Дувра. В 1889 г. он прибыл в Мексику по приглашению президента Диаса для строительства Гранд-Канала, а позже получил новые заказы - на модернизацию порта в Веракрусе и строительство Теуантепекской железной дороги (Tehuantepec National Railroad) /11/.

Согласно наиболее распространенной версии, мысль о том, что в Мексике могут находиться большие залежи нефти, пришла Пирсону совершенно случайно. Однажды, летом 1901 г., он опоздал на поезд в городке Ларедо на границе США и во время вынужденной девятичасовой остановки узнал, что несколько месяцев назад здесь разразился настоящий нефтяной бум. Пирсону не составило труда выяснить, что толчком к началу разработок послужили имевшиеся в изобилии на тexasском побережье асфальтовые озера. Вероятно, тогда же он вспомнил, как незадолго перед этим один из его ведущих менеджеров, Дж. Б. Боди, занятый на строительстве Теуантепекской железной дороги, сообщал, что одной из отрицательных особенностей перешейка Теуантепек было большое количество таких озер. В тот же вечер сэр Уитмен отправил ему телеграмму с указанием "срочно покупать перспективные земли" /12/.

Пирсон с самого начала придавал делу характер особой важности: он привлек к работе опытных специалистов, доставил в Веракрус современное буровое оборудование и построил перерабатывающий завод в Минатитлане (Minatitlán). Несмотря на это, вплоть до 1908 г. нефтяной бизнес Пирсона оставался убыточным; 5 млн. фунтов-стерлингов, вложенные им в предприятие, так и не принесли прибыли. К тому же правительство Диаса вовсе не горело желанием стать его финансовым партнером, как это было в случаях с Гранд-Каналом, портом в Веракрусе и железной дорогой /13/.

Только весной 1908 г., когда Пирсон уже отчаялся найти нефть в Мексике, одна из новых скважин в Сан-Диего начала давать нефть с дебитом 2 тыс. баррелей в сутки, а в июле того же года произошел неконтролируемый выброс нефти из скважины в Дос-Бокас. Взрыв и сильный пожар, который за этим последовал, наделали много шума как в прямом, так и в переносном смысле. Именно с этого момента началось становление Мексики как великой нефтедобывающей державы и обозначился широкий приток капиталов в новую отрасль.

Уже 31 августа 1908 г. Пирсон объявил о создании

“Compañía Mexicana de Petróleo “El Águila”, S. A., известной также как “Mexican Eagle”. В совет директоров компании сразу были включены многие видные политические деятели режима Диаса, что принесло английскому предпринимателю немало конкретных выгод. Тогда же, в связи с открытием новых месторождений, произошло резкое падение цен на нефтепродукты: уже к концу 1908 г. цена за 1 л керосина уменьшилась с 13 сентаво до 7 сентаво, а за 1 л бензина - с 35 сентаво до 11 сентаво /14/. Это стимулировало рост их потребления на внутреннем рынке, одновременно способствуя увеличению доходов новой компании.

Открытие в декабре 1910 г. бурильщиками “El Águila” месторождения Потреро дель Льяно №4, которое стало давать нефть с дебитом 110 тыс. баррелей в сутки, окончательно рассеяло сомнения пессимистов относительно перспектив нефтедобычи в Мексике /15/. Теперь мексиканские месторождения - как Дохени, так и Пирсона - стали приносить легкую нефть в достаточных количествах, что позволило начать ее экспорт, сделав конкурентоспособной на соседнем североамериканском рынке. К 1911 г. добыча увеличилась почти в 4 раза, достигнув 12,6 млн. баррелей по сравнению с 3,6 млн. баррелей в 1910 году /16/.

Так вооруженные последними техническими новинками, имевшие доступ к значительным финансовым капиталам и внешним рынкам, а также пользовавшиеся поддержкой президента Диаса иностранные предприниматели положили начало мексиканской нефтедобывающей промышленности. Тем самым были созданы предпосылки для превращения Мексики в одного из крупнейших мировых экспортеров высококачественной нефти уже в 1910-х гг., когда объемы первоначальной добычи значительно возросли, и на местном рынке появился ряд новых компаний, воодушевленных успехом Дохени и Пирсона.

1. Л. Мейер и И. Моралес указывают, что название *чапопотерас* про-

изошло от слова *чапопотли* (*chapopotli*) из языка нагуатл (*nahuatl*), которое, в свою очередь, образовано из двух слов: *тцуктли* (*tzouctli*), обозначающего некое клейкое вещество и *попочтли* (*popochtli*), которое можно перевести как аромат, запах или испарение. См. Meyer L., Morales I. *Petróleo y nación (1900 - 1987): la política petrolera en México.* – México: FCE, SEMIP 1990. - P. 17.

2. *Petróleo y nación (1900 - 1987): la política petrolera en México.* - México: FCE, SEMIP 1990. - P. 17.

3. Meyer L., Morales I. *Op. cit.* - P. 22 - 24.

4. *Ibid.* - P. 18 - 19.

5. Brown J. C. *Oil and revolution in Mexico.* - Berkeley: University of California Press, 1992. - P. 19 - 20.

6. La Botz D. Edward L. Doheny: *Petroleum, Power, and Politics in the United States and Mexico.* - N.Y.: Praeger, 1991. - P. 30.

7. Brown J. C. *Op. cit.* - P. 29.

8. De La Borda J. A. *Los orígenes de la industria petrolera en México, 1900 - 1925.* - México: *Petróleos Mexicanos*, 2005. - P. 44 - 45.

9. Brown J. C. *Op. cit.* - P. 55.

10. De La Borda J. A. *Op. cit.* - P. 62 - 63.

11. Spender J. A. Weetman Pearson: *First Viscount Cowdray, 1856 - 1927.* – London: Cassel & Co., 1930. - P. 81 - 91.

12. *Ibid.* - P. 149 - 150.

13. *Ibid.* - P. 151.

14. Brown J. C. *Op. cit.* - P. 78.

15. *Ibid.* - P. 81 - 82.

16. Meyer L. *México y los Estados Unidos en el conflicto petrolero, 1917 - 1942.* - México: El Colegio de México, 1972. - P. 35.

Б. П. Заостровцев

Инвестиции и внешняя политика США накануне первой мировой войны.

Приход к власти в 1912 г. администрации демократов во главе с Вудро Вильсоном привёл к существенным изменениям на финансовом рынке страны. Прежде всего, новый глава исполнительной власти потребовал немедленного отказа американ-